

Известно, что пристроил Хераскова в эту комиссию его отчим, кн. Н. Ю. Трубецкой, стоявший во главе работ по организации коронационных торжеств. Зная обидчивость и мнительность Сумарокова, можно было бы допустить, что это обстоятельство могло породить неприязненные отношения между ним и Херасковым. Повидимому, так и было, и примирение между ними состоялось лишь в феврале 1763 г., так как Сумароков принимает в 1763 г. участие в журнале Хераскова «Свободные часы» лишь с № 3, где помещает «Оду М. М. Хераскову». Таким образом сомнительно, чтобы Сумароков, отстраненный от участия в коронационной комиссии, уступивший место в подготовке торжеств Хераскову, мог принять участие в другой комиссии вместе с тем же Херасковым. Во всяком случае, даже если и допустить его участие, все же совершенно непонятным остается, чем вызвано было желание автора остаться анонимным.

Как бы то ни было, анонимность «Хоров к большому маскараду» повлекла за собой ряд недоразумений: авторство их стало приписываться целому ряду лиц.

Так, не считая того, что Н. И. Новиков включил «Хоры» в собрание сочинений Сумарокова, хотя, как показано было выше, есть основания видеть следы участия в них и Хераскова, об их авторе были высказаны следующие предположения:

1. Державин в «Записках», относящихся, правда, к 1811—1813 гг., то есть, через 50 лет после события, говорит, что «тот славный народный маскарад, в котором... осмеялись в стихах и песнях пьяницы, карточные игроки, подьячие и судьи — взяточники и тому подобные порочные люди, — сочинение знаменитого по уму своему актера Федора Григорьевича Волкова и прочих забавных стихотворцев, как-то гг. Сумарокова и Майкова».¹

бывших при комиссии» значится: «Надворный советник и Московского университета член Михайло Херасков, лейб-гвардии подпоручик Алексей Ржевский, армейский прапорщик Ипполит Богданович — инвентовали на триумфальные ворота картины, эмблемы и надписи и были на смотреии над живописцами при работе оных». Ср. там же, стр. 10—11. Резкий отзыв об этой работе Хераскова (и его товарищей) дан Я. Штелиным (П. А. Ефремов. Материалы для истории русской литературы, СПб., 1867, стр. 166—167).

¹ Соч., акад. изд., т. VI, стр. 436; здесь уместно напомнить соответствующий отрывок из 106-го письма А. Болотова, где описывается маскарад 1763 г.: «песни и голоса оных (т. е. «Хоров») так всем полюбились, что долгое время и несколько лет сряду увеселялся ими народ, заставляя вновь